

— Раз так... — Цинь Юй улыбнулся, подался вперед, сокращая расстояние до Цзяо И, и, воспользовавшись тем, что тот на мгновение опешил, резко дернул его за руку!

Раздался всплеск, и в разные стороны полетели брызги воды.

— Ваше Высочество! — Цзяо И, никак не ожидавший, что его потянут в воду, смахнул капли с лица и поднял взгляд на Цинь Юя. В его глазах читалось нескрываемое изумление. Теплая вода насквозь пропитала одежды, которые плотно прильнули к телу, четко очерчивая линии его стройного, совершенного торса. Все, что было ниже, скрывала вода.

Глядя на человека в купальне, Цинь Юй не сдержал смеха. Он накинул халат, протянул Цзяо И руку и с лукавой ноткой в голосе спросил:

— Ну что, теперь ты сердишься?

До Цзяо И внезапно дошло: оказывается, Его Высочество затащил его в воду только для того, чтобы проверить, разозлится он или нет?

Поняв причину, Цзяо И невольно усмехнулся. Его позабавила внезапная ребячливость Цинь Юя. Если бы это было возможно, он хотел бы, чтобы Его Высочество навсегда сохранил чистоту сердца, не зная горестей и испытаний, но разве это достижимо для того, кто родился в императорской семье?

Если бы только он оказался рядом с ним раньше. Скрывая сожаление, Цзяо И стряхнул с ладони воду, крепко ухватился за протянутую руку и твердо ответил:

— Нет. Я никогда не буду сердиться на Ваше Высочество.

— Цзяо И так добр к тебе, хозяин, — отозвалась Система.

Это была чистая правда. Улыбка на лице Цинь Юя стала еще заметнее, он пристально посмотрел в глаза Цзяо И:

— Я верю. — Он верил в это всей душой.

Тепло чужого тела через ладонь проникало в самое сердце Цинь Юя. Он чуть сильнее потянул за руку, помогая мужчине подняться:

— Пойдем наверх.

Однако не успели они сделать и пары шагов, как Цинь Юй внезапно обернулся. Цзяо И,

следовавший за ним по пятам, не успел увернуться и повалился назад. Цинь Юй инстинктивно подхватил его, прижав к себе, чтобы тот снова не упал в воду. Но из-за этого их тела оказались прижаты друг к другу настолько тесно, что они чувствовали жаркое дыхание друг друга.

В густом тумане, окутавшем купальню, их взгляды встретились — атмосфера стала невыносимо двусмысленной.

Лицо Цзяо И мгновенно вспыхнуло. Он отвел глаза и, глядя в сторону, пробормотал:

— Благодарю, Ваше Высочество. Прошу, приведите себя в порядок, а затем мы перейдем в другой зал.

После такой суматохи требовалось заново принять ванну. Цинь Юю стало неловко, и, убедившись, что Цзяо И стоит уверенно, он отстранился и довольно неуверенно отозвался:

— Хорошо.

Это мгновение неги было подобно наваждению: оно возникло так же быстро, как и исчезло.

Цинь Хэ пытается использовать его в своих целях, но он ни за что не позволит ему добиться желаемого. Более того, он заставит его заплатить по счетам и отомстит за себя и Мо Линя. Линь Хэ затаил обиду, сжимая чашку с чаем так сильно, что побелели костяшки пальцев.

— Линь Хэ не в духе? — раздался низкий приятный голос. Линь Хэ вздрогнул, а собеседник добавил: — Чай совсем остыл.

Линь Хэ опустил взгляд и обнаружил, что над чашкой больше не вьется пар. Он поспешно поставил ее на стол:

— Прошу прощения, я задумался.

— Если тебя что-то гложет, не стесняйся сказать. Возможно, я смогу помочь, — мягко произнес Цинь Юй, наблюдая за тем, как Линь Хэ берет у слуги новую чашку.

Помочь мне! Мысли Линь Хэ лихорадочно заработали. Пока он делал вид, что пьет чай, он размышлял: стоит ли рассказать Цинь Юю о том, что у Цинь Хэ недобрые замыслы и он хочет устранить его, чтобы захватить трон?

Так он мог бы избавиться от Цинь Хэ, не марая собственных рук.

Но взгляд Линь Хэ метнулся в сторону. Если Цинь Юй спросит, откуда он узнал эту новость, что ему ответить? Даже если он придумает правдоподобную ложь, нельзя исключать, что Цинь Юй засомневается и дело примет неожиданный оборот.

А если пойти еще дальше: вдруг Цинь Юй не поверит и пойдет прямо к Цинь Хэ выяснять правду? Тогда он окончательно разоблачит себя перед Цинь Хэ, и последствия будут просто невообразимыми.

Размышляя так и эдак, Линь Хэ не смог найти идеального решения и лишь загнал себя в тупик. Он молчал, не зная, что ответить.

Цинь Юй слегка приподнял бровь и с пониманием произнес:

— Если тебе трудно говорить, можешь промолчать.

Ну уж нет! Сердце Линь Хэ похолодело.

Он пришел во Дворец Чэнмин, чтобы наладить отношения с Цинь Юем, и, разумеется, хотел говорить как можно больше. Он не мог упустить шанс сблизиться с ним. Хотя он и не знал, как поступить с Цинь Хэ, сейчас он мог хотя бы прощупать отношение Цинь Юя к нему. В голове созрел план.

Он поставил чашку и с ноткой печали в голосе сказал:

— Мне не трудно говорить. Просто я вдруг вспомнил, что обделен семейным теплом, и нахлынули чувства. Но ты не волнуйся, Цинь Юй, со мной все в порядке.

— На этот раз он тебя не обманул, — с иронией заметила Система. Цинь Юй опустил глаза, скрывая холодный блеск во взгляде.

Согласно сюжету, у Линь Хэ не было ни отца, ни матери. Он возник из эссенции неба и земли и родился Бессмертным. Хотя поначалу он был лишь мелким небожителем, его природные данные превосходили большинство обитателей Мира Бессмертных, поэтому то, что Сюнь Линь сделал его Бессмертным государем, было вполне оправдано. Позже, когда он отправился в мир людей проходить испытание, он рано вступил в Секту Линъюнь, так что с родителями проводил мало времени. Поэтому слова о нехватке родственных чувств не были ложью.

Однако Цинь Юй не верил, что тот заговорил об этом без причины.

И как он и ожидал, едва эта мысль возникла, как он услышал продолжение:

— Не знаю, как другие родители общаются со своими детьми... Цинь Юй, расскажи, а как у

тебя складывались отношения с родителями...

— Лотосы сегодня особенно хороши. Может, я отведу Бессмертного государя к Беседке Созерцания Лотосов? — внезапно перебил его Цзяо И, который до этого хранил молчание. В его голосе отчетливо слышалась тревога.

Линь Хэ нахмурился:

— Я разговариваю с Цинь Юем, а ты... — как смеет этот низкий слуга вмешиваться!

Линь Хэ хотел, чтобы Цинь Юй рассказал ему что-нибудь забавное из своего детства, чтобы предстать в образе человека, жаждущего семейного тепла, вызвать сочувствие и заставить Цинь Юя взглянуть на него другими глазами. А затем, развив тему, плавно перейти к расспросам о Цинь Хэ и прощупать почву — план был безупречен, одним выстрелом двух зайцев.

<http://bllate.org/book/18608/1791749>